

ТАЙНЫ УЕЗДНОГО ГОРОДА

Альбина Нури

Отель «Петровский»

Роман

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
Н90

Нури, А.

Н90 ОТЕЛЬ «ПЕТРОВСКИЙ» / А. Нури. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 264 с. — (Тайны уездного города).

ISBN 978-5-517-04946-9

Старинное здание, где прежде располагались больница и городской морг, превратили в роскошный отель. Но за шикарными интерьерами таится нечто ужасное, а по коридорам и комнатам бродит Смерть. В прошлом веке больницу уже пробовали переделывать в дом — и для несчастных жильцов это обернулось бесконечным кошмаром. Журналист Илья, который пишет рекламную статью об открытии отеля, узнает страшную тайну этого места. Сдать статью в печать и продолжить жить, как раньше, он уже не сможет, ведь проклятье отеля коснулось и его, и девушки, которая ему дорога. Роман «Отель «Петровский» — вторая книга серии мистических триллеров «Тайны уездного города».

BIC FF
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-04946-9

© Альбина Нури, текст, 2021
© Мария Дубинина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Лучше ужасный конец, чем ужас
без конца.*

Фердинанд фон Шилль

ПРОЛОГ

Сначала он подумал, что ему всего лишь показалось.

Спал Рогов беспокойно: день был тяжелый, с вечера он решил снять стресс коньяком, однако выпил больше, чем следовало, поэтому хотя заснул быстро, но проснулся уже через несколько часов с головной болью, пересохшим горлом, колотящимся сердцем и ломотой в костях.

Была бы рядом жена, не дала бы выпить лишнего. Но жена осталась в городе, так что натянуть вожжи оказалось некому.

Третья порция определенно была лишней, но, как это частенько бывало, осознание этого факта пришло вместе с похмельем, которое с возрастом становилось все сильнее и мучительнее.

Не зажигая света, Рогов потянулся за стаканом воды, который с вечера оставил на тумбочке возле кровати, сделал несколько жадных глотков и прополоскал рот, безуспешно пытаясь избавиться от кислого привкуса.

Поставив стакан на место, Рогов снова лег, повернулся на правый бок и покрепче зажмурился, надеясь, что сумеет снова заснуть, и как раз в этот момент услышал звук.

Кто-то кричал. Кажется, ребенок.

«Откуда здесь дети?»

Попытавшись убедить себя, что крик ему мерещится, Рогов натянул одеяло на голову. Не помогло: через минуту звук повторился, и был хотя и приглушенным, но вполне отчетливым.

Рогов зажег ночник и посмотрел на часы. Половина третьего ночи. Спать бы да спать, но как уснешь, когда башка

раскалывается, точно в нее раскаленный прут воткнули, а возле дома кто-то вопит?

Кряхтя и постанывая, Рогов сел в кровати, спустил ноги на пол, нашарил тапочки. Затылок отозвался на все эти перемещения тупой болью.

Он поглядел в окно, но, понятное дело, ничего сквозь опущенные жалюзи не увидел. Рогов всегда зашторивал окна: детский страх, что кто-то может заглянуть в окно, стоять и смотреть на него, спящего, с годами так и не прошел, а в последнее время (*«Не думать об этом! Только не сейчас!»*) даже многократно усилился, поэтому Рогов не только здесь, в этом доме, но и в городской квартире, которая находилась на семнадцатом этаже, не мог заснуть, не задернув плотные занавески.

Жена посмеивалась над ним: ни один вор не станет перелезать через двухметровый забор, не сунется в дом при включенной сигнализации и понатыканных по всему периметру камер, чтобы ограбить хозяев, а заодно полюбоваться в окно на спящего мужчину пятидесяти двух лет! Какому нормальному человеку это придет в голову?

Все верно. Все логично.

Только вот Рогов боялся вовсе не человека...

Выйдя из спальни, он двинулся по коридору. Дом у них огромный, но этаж всего один: у жены колени болят, ей тяжело подниматься по лестнице. Чтобы добраться до входной двери, нужно пройти по длинному коридору, миновать гостиную и столовую. Рогов везде включал свет, пока шел: терпеть не мог передвигаться в темноте.

Дом этот, несмотря на то, что был построен на совесть и оборудован всем необходимым, находился в дачном поселке и использовался именно как дача. Роговы приезжали сюда с апреля по сентябрь (иногда вместе, иногда — по отдельности, вот как сейчас), зимой почти не заглядывали.

Сейчас начало мая, сезон уже открыт, но в эти выходные было дождливо и холодно, поэтому мало кто из соседей сейчас здесь, в поселке. Когда Рогов ехал вечером, свет почти нигде не горел, и при мысли о том, что он находится в безлюдном месте совсем один, ему стало не по себе.

В коридоре плач слышался намного отчетливее, и, хотя Рогов понял уже, что никакой это не ребенок, а просто кошка, все равно не повернул обратно: если она будет так блажить, заснуть не удастся, придется посмотреть, что случилось, может, застряла где-то. Заодно надо будет и на кухню зайти: стакан уже опустел, а пить все еще хочется.

«И день дурной, и ночка та еще», — раздраженно думал Рогов. Хорошо, что завтра воскресенье, на работу не нужно, можно поваляться в кровати, выспаться.

Вот она, дверь.

Кошка орала не переставая, и ее пронзительный, похожий на человеческий плач наводил на мысли о воплях банши, возвещающих о скорой смерти.

Нет, нервы точно пора лечить, подумалось Рогову. Сходить к доктору, пусть пропишет, что нужно: отвары какие-то успокоительные, пилюли, ванны — что там еще положено принимать, когда вздрагиваешь от каждого шороха и без снотворного спать нормально не можешь?

Рогов отключил сигнализацию, отпер замки и открыл дверь. На большой веранде зажглась лампочка (в темное время суток это происходило автоматически) и в желтом свете Рогов, наконец-то, увидел нарушительницу спокойствия.

Черно-белая пушистая кошка (хотя почему именно кошка? Возможно, это кот!) лежала на боку и мяукала, широко разевая рот. Рогов подошел ближе, присел возле животного на корточки. Вроде бы нет никаких видимых повреждений: ни ран, ни крови.

— Ты чего кричишь? — спросил Рогов, точно она могла ответить.

Он коснулся рукой гладкого лоснящегося бока. Все-таки кошка, причем явно домашняя, ухоженная. Наверное, соседская. Рогов подумал, что видел ее прежде: очень уж узнаваемым было белое ухо и наполовину белый хвост.

Возможно, хозяева собрались уезжать в город, а она убежала погулять, вот они ее и оставили. Кошка вернулась — дом закрыт, есть нечего.

«Но почему она так кричит, словно ей больно? От голода, что ли?»

— Иди-ка сюда. Покормлю тебя.

Рогов, не без опасений, взял животное на руки: вдруг оцарапает или укусит? Но кошка не вырывалась, лежала на руках смирно, притихла, не кричала больше, только дышала тяжело и часто, как в сильную жару.

— Пойдем домой, я тебе молока дам. Повезло тебе, что я один сегодня.

Рогов поднялся на ноги и пошел в дом. У жены была аллергия на кошачью шерсть, поэтому кошек они не держали, хотя Рогов любил их. Когда был маленьким, жил с родителями, у них всегда были кошки и коты, и сейчас ему тоже хотелось, чтобы милый пушистик мурчал под боком, да и спокойнее было бы: кошки ведь видят нечистую силу и даже, говорят, отгоняют. (*«Хватит уже об этом! Сколько можно!»*) Но куда денешься, если жена при одном взгляде на кошек покрывается пятнами и начинает чихать и кашлять?

Прикрыв за собой дверь, Рогов подумал, что надо бы запереть замки и включить сигнализацию, но с кошкой на руках сделать это было сложно. Он решил, что принесет кошку на кухню, нальет ей молока, а потом вернется. Что может случиться за несколько минут?